

Министр Фадж, выпрямившись и поправив котелок, решительно направился к мальчику. — Здравствуйте, — произнес он, четко и внятно. — Я Корнелиус Фадж, министр магии Соединенного Королевства. Пожалуйста, назовите себя. Рита наблюдала за мальчиком, гадая, как он отреагирует. Но тот даже не обернулся. — Как глава Магического ведомства Соединенного Королевства я требую, чтобы вы представились... — Фадж заговорил решительнее, делая шаг навстречу. Но шаг оказался роковым. Он наткнулся на невидимую преграду, отлетев на несколько шагов назад и едва не упав. В том месте, где он коснулся щита, вспыхнул голубоватый свет, который, подобно камешку, брошенному в тихий пруд, разбежался кругами. Вспышка, казалось, привлекла внимание мальчика. Он обернулся, и Рита заметила, что он потрясен: глаза расширились, и он, спотыкаясь, сделал несколько шагов назад. Затем попытался заговорить, или, по крайней мере, его губы зашевелились, но звука не последовало. Рита попыталась прочесть по губам, но не смогла: мальчик говорил на непонятном языке, будто на тарабарщине. Он шагнул вперед, но в этот момент раздалась еще одна голубая вспышка, и он оказался по ту сторону барьера. Министр Фадж уставился на мальчика, не зная, что делать. — Позовите сюда Боунс и Кроакера, — наконец решил он. — Может быть, они знают, как нам связаться с мальчиком. — Это не сработает, министр, — сказала Рита, выходя вперед. — Рита Скитер? — удивленно спросил министр. — Что вы здесь делаете? — Я пришла за статьей о хранилище, — объяснила Рита. — Что значит, оно не сработает? — Я могу читать по губам, это одно из преимуществ моей работы, — пояснила Рита. — А то, что он говорит, — абсолютная тарабарщина. — Может быть, вы не так хороши в своей работе, как вам кажется, — огрызнулся Фадж. — Приведите их сюда, это приказ, — потребовал министр у стоявшего рядом аврора. Аврор быстро направился к камину и вызвал Амелию Боунс и Сола Кроакера. Через несколько минут Амелия Боунс появилась первой. — Министр Фадж, — поприветствовала она, подходя к нему. — Хорошо, Амелия, что вы здесь. Похоже, у нас проблема. Есть какой-то барьер, отделяющий нас от мальчика, — резюмировал Фадж. — Нам нужно найти способ с ним общаться. Амелия некоторое время молчала, глядя на мальчика, который тоже смотрел на них. Она достала палочку, но вместо заклинания сформировала слова в воздухе: 'Кто ты?' Все наблюдали за тем, как мальчик смотрит на светящиеся буквы. Теперь он казался еще более растерянным. Они смотрели, как он пальцем выводит в воздухе какие-то странные символы. — Я же говорила вам, что это не сработает, министр, — напомнила ему Рита. — Что ты знаешь об этом, Скитер? — потребовала Амелия. — Я могу читать по губам, — повторила она. — Что он сказал? — В том-то и дело, мадам Боунс, что я не смогла понять ничего из того, что он сказал. Я думаю, что барьер не позволяет нам общаться с ним, или ему с нами, — объяснила Рита. — Почему ты так думаешь? — спросила Амелия. — Если бы мне пришлось гадать, я бы сказала, что шифр не хочет вмешательства извне. Он хочет, чтобы ребенок разгадал его сам, — ответила Рита. — Очень продвинутая магия, — размышляла вслух Амелия. — Неужели мы могли ожидать меньшего от Мерлина? — спросила Рита. — Министр Фадж, — сказал Боунс, поворачиваясь лицом к министру. — Команды Обливиаторов очистили музей от маглов, официальная версия правительства маглов — утечка газа. Мы закрыли все входы, но у нас нет возможности очистить ведьм и волшебников, которые уже находятся в музее. — Почему? Ваши авроры без проблем очистят около сотни ведьм и волшебников, — спросил Фадж. — По нашим оценкам, их число в музее приближается к пятистам, министр. На данный момент они спокойны, но если мы попытаемся применить силу, ситуация может быстро обостриться. Учитывая возможные человеческие жертвы, а также опасность для самого музея, я бы не советовала этого делать, — ответила Амелия. — Совершенно верно, — сказал министр, осознав последствия. — Не могу представить, что это будет хорошо выглядеть для моей кампании по переизбранию, — пошутил он. По выражению лиц Амелии и Риты министр понял, что его шутка не прошла так хорошо, как он думал. — Рита Скитер, в связи со сложившимися обстоятельствами я приказываю вам не публиковать и не распространять эти обсуждения, пока ситуация не разрешится, — приказал Фадж. — Что? Вы не можете этого сделать! Я обязана говорить правду перед волшебной общественностью, — Рита возражала. — Вообще-то может, —

поправила Амелия. — Вы предоставили соответствующую информацию о текущем инциденте, который влияет на безопасность и благополучие широкой волшебнической общественности. Вы также получили информацию о текущем инциденте непосредственно от двух высокопоставленных чиновников министерства, которую вы не могли разумно получить из любого другого источника. На данный момент мы считаем вас агентом Министерства магии и будем рассматривать публичное обсуждение или распространение этой информации как государственную измену. У Риты отвисла челюсть после того, как мадам Боунс закончила говорить. "Если бы я только держала рот на замке, я могла бы избежать всего этого". — ...Да, совершенно верно, Амелия, — сказал Фадж. — Я как раз собиралась сказать это сама. И Боунс, и Скитер посмотрели на министра, оба были не впечатлены. — В любом случае, вокруг музея находится еще 4000 волшебников. Время для сдерживания этого уже давно прошло, — добавила Амелия. — 4000?! — потрясенно сказал Фадж. — Но это же почти половина волшебников Соединенного Королевства! — Я вызвал всех доступных авроров и перевел всех авроров, выполняющих некритические задания, на борьбу с толпой. Если это не будет управляться правильно, нам придется запросить дополнительных иностранных авроров из ICW, — продолжила Амелия. Министр Фадж побледнел от последствий, его политическая карьера была поставлена на карту. — Что происходит? Не было ничего подобного, когда американские волшебники разгадали первый шифр, — спросил Фадж. — Откровенно говоря, очень много. Волшебная общественность знала о попытках американцев за несколько недель до того, как они попытались это сделать. Об этом много писали в иностранной прессе. Кроме того, когда иностранные волшебники добрались до следующего шифра, они сразу же провалились, фактически закончив историю. — Но что произошло сейчас? Британский ребенок решил головоломку, которую не смогли решить величайшие умы волшебников. Это вдохновляет, и, что более важно, история все еще происходит. — Вот что, — пояснила Рита, — вы бы что сделали? — А я бы предложил мальчику заняться чем-нибудь более полезным, — ответил министр, — например, головоломкой. Не стоять же ему пялиться на нас. — Чем дольше он будет наблюдать, — добавила Рита, — тем выше риск, что ситуация станет ещё напряжённее. Все трое невольно посмотрели на мальчика. Он, словно уловив их мысли, повернулся к кифру. В толпе раздались аплодисменты.